

Следовательно, это было бы бесполезно, даже если бы Цяо Нан вернулся домой. Эта сумма денег не ускользнула бы.

Однако, было бы по-другому, если бы ее отец вернулся домой. Как только ее отец вернулся, она определенно не смогла бы получить деньги, если бы ее мать не взяла их к тому времени.

"Я больше не буду гулять! Помогите мне вернуться!"

"Я не вернусь. Возвращайся сам, если хочешь. Я... я все еще хочу продолжить прогулку!" Цяо Цзинь играл в жулика и отказался помочь Цяо Дунляну.

Цяо Дунлян был так взбешен, что побледнел. Изначально он считал, что Цзяо Цзинь действительно беспокоится о нем сегодня - она не была настолько бессердечна и до сих пор думает о своих родителях. Глядя на текущую ситуацию, он думал только о своих желаниях.

Разгадывая головоломку вместе с вопросами, заданными ранее Цяо Нань, Цяо Нан сделал глубокий вдох. Его глаза были мрачны, когда он холодно спросил: "Ты специально вывел меня сегодня на прогулку, потому что хотел обмануть Нан Нан, чтобы она ушла из дома, не так ли? Что вы с мамой пытаетесь сделать?"

Упал? Старшая дочь, должно быть, использовала его "падение" как ложь, чтобы обмануть Нэн Нэн!

Все опасения, высказанные сегодня его старшей дочерью, были фальшивыми. Напротив, она даже воспользовалась заботой и заботой младшей дочери, чтобы обманом заставить его уйти из дома. Он не знал, что замышляют его жена и старшая дочь. В этих мыслях Цяо Дунлян был настолько взбешен, что его сердце вот-вот взорвется.

Когда Цяо Дунлян вспомнил, как он помог Цяо Цзинь сказать хорошие слова перед Цяо Нань и выражение на лице Цяо Нань, Цяо Дунлян был настолько в ярости, что хотел дать Цяо Цзинь пощечину. "Ты ведь не вернёшься, правда? Мне не нужна твоя помощь. Я сам вернусь! Даже если мне понадобится ползти, я смогу сам ползти обратно!"

Ранний вопрос, заданный Цяо Дунляном, заставил Цяо Цзинь ошарашиться.

Видя, что Цяо Дунлян так настаивал на возвращении домой, Цяо Цзинь так испугалась, что не знала, что делать. Она совершенно не могла справиться с нынешней ситуацией.

Цяо Дунлян придерживался своих слов. Не дожидаясь, пока Цяо Цзинь поможет ему подняться, он шаг за шагом шел к своему дому и изо всех сил старался как можно быстрее спешить домой.

Цяо Цзинь опасался, что Цяо Дунлян придет домой слишком рано и помешал "хорошему

плану" Дин Цзяйи. Следовательно, она только осмелилась робко следовать за Кьяо Дунляном. Хотя она могла видеть, что Цяо Дунлян ходил с трудом и сильно потел, она отказалась догнать Цяо Дунляна и предложить ему любую помощь.

"Нан Нан, что с тобой случилось?" Когда он добрался до дома, Цяо Дунлян услышал крики Цяо Нань.

Цяо Нан в этом году было шестнадцать лет. Цяо Дунлян слышал, что Цяо Нан плакал больше всего, когда она была годичным ребенком, который ничего не знал, кроме как пить молоко. С тех пор, как Цяо Нань было три года, Цяо Дунлян больше никогда не слышал, как она плачет.

Сердце Кьяо Донгляна не могло не разрываться от боли. Какая материя заставила бы Нан Нан так плакать?

"Нан Нан", не плачь. Папа вернулся. Расскажи папе, что случилось. Кто издевался над тобой?"

Когда Цяо Дунлян вошел в комнату Цяо Нан, он увидел, как ее комнату перевернули с ног на голову, как будто произошла кража со взломом.

Вопреки беспокойству Цяо Дунлян, Цяо Цзинь почувствовала себя уверенной и улыбнулась, когда слышала крики Цяо Нань. Это означало, что её мать смогла забрать деньги!

Цяо Нан, которая вытирала слезы, посмотрела вверх и увидела заметную улыбку на лице Цяо Цзинь. Она вскочила в гневе и бросилась прямо к Цяо Цзинь. Она хотела ударить ее. "Ты счастлив! Теперь ты самодовольный!"

"Что ты делаешь?" Её только что укусили. Не задумываясь, Цяо Цзинь подняла обе руки вверх, чтобы защитить собственное лицо. Несмотря на это, Цяо Нан нажала на неё пощечинами, ударив обеими руками. Цяо Цзинь была так больно, что она бездыханно мучилась в агонии.

"Папа, папа! Посмотри на Кьяо Нан. Она сходит с ума!"

"Нан Нан, не сердись. Скажи папе, что именно происходит?" Цяо Дунлян, который сел отдохнуть, уставился на Цяо Цзинь. "Ты должен дать папе понять, что случилось."

Цяо Цзинь громко кричала, когда Цяо Нан бил ее. У Цяо Нан руки были красные, когда она остановилась, но дыхание все еще было нерегулярным. "Папа, я хочу сообщить в полицию."

Когда Цяо Нан говорила это, оба ее кулака были сожжены, а зубы издавали скрипучий звук.

"Явиться в полицию?"

"Явиться в полицию?"

И Цяо Дунлянь, и Цяо Цзинь были шокированы ее словами, особенно Цяо Цзинь. "Ты сошла с ума. Почему ты обращаешься в полицию, когда ничего не случилось? Ты сядешь в тюрьму, если позвонишь в полицию без видимой причины. Тебе придётся остаться там на несколько дней!" В конце концов, Цяо Цзинь просто использовал тюрьму, чтобы напугать Цяо Нан.

Цяо Нан чихнул. Они думали, что она была трехлетним ребенком, которого легко блефовать?

Цяо Нан медитировала и выдохнула три длинных вдоха, чтобы успокоиться. Потом она налила Цяо Донглянь и себе по стаканчику воды. После того, как она выпила воду, она сказала хриплым голосом. "Папа, я хочу сообщить в полицию. Из нашего дома кое-что украли. Мои деньги были украдены".

Она уже говорила это раньше. Она не хотела быть идиоткой в этой жизни.

То, как ее мать увлекалась Цяо Цзинь, было делом ее родителей. Ей было все равно и она не хотела вмешиваться. Она не хотела уносить ни пятнышка пыли от его семьи. Все принадлежало Цяо Цзинь, и она была не против.

Однако, что бы она ни заработала на собственном тяжелом труде, усилиях и поту, ее мать могла забыть о том, что взяла хоть один цент на субсидирование Цяо Цзинь!

В этой жизни ее деньги было не только трудно достать, но и сжечь тех, кто их украл!!!

"Твои деньги были украдены? Сколько украли?!" Лицо Цяо Дунляня было прямым, и он стал серьезным. В его доме действительно было ограбление?!

"Что значит "ваши деньги были украдены"?! Цяо Нань, ты говоришь во сне среди бела дня? Ты студентка. Откуда у тебя деньги? У папы и мамы нет денег, так как ты можешь их иметь?!" Цяо Цзинь тщательно обдумал это вчера вечером. Цяо Нан не мог занять у кого-нибудь. У Цяо Нан не было бы возможности брать столько денег снова и снова.

У Цяо Нань явно была сумма денег, но он отказался рассказать об этом семье. Она даже тайно спрятала деньги. Возможно, эта сумма денег не поступила из законных источников. Либо так, либо Цяо Нан накапливала свои личные сбережения за спиной семьи.

Независимо от того, была ли это первая или вторая причина, Цяо Нан должна чувствовать себя виноватой.

Когда пришло это время, её мать всё равно забирала деньги. Если бы у Цяо Нан не было веских причин, она могла бы только держать свои обиды при себе. Даже если деньги были потеряны, Цяо Нан ничего не могла сказать, так как тайно прятала их, чтобы не дать другим об этом

узнать.

Поэтому Цяо Цзинь никогда не ожидала, что Цяо Нан скажет Цяо Дунляну, что она потеряла деньги и хочет позвонить в полицию.

Как только она услышала четыре слова "явиться в полицию", Цяо Цзинь очень испугалась.

"Папа, ты все еще помнишь тот день - день, когда тебя еще госпитализировали, и я отвезла несколько документов в больницу, работая над этим долгое время?". Цяо Нан отказалась тратить свое дыхание на Цяо Цзинь. Она разговаривала непосредственно с Цяо Дунлян.

Цяо Дунлян кивнула, чтобы признать, что это действительно так.

"Деньги, которые были украдены, были вознаграждением за эту работу". Наша семья задолжала много денег. Ты знаешь об этом, папа. Изначально я намеревался накопить эту сумму денег. После того, как я оплатил школьные расходы, оставшиеся деньги были бы скопированы. Когда у нас будет достаточно денег, нам, в конце концов, придется вернуть деньги, занятые на твою госпитализацию и хирургические расходы. Теперь деньги потеряны. Папа, скажи мне, мы должны явиться в полицию?"

<http://tl.rulate.ru/book/25671/1011117>